

Григорьев Степан Алексеевич

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В XX ВЕКЕ

В данной статье рассматривается история формирования общественно-политического движения коренных малочисленных народов, проживающих в северо-восточных регионах России. Приведены основные причины и предпосылки для создания этнических объединений, целью которых являлась защита прав, культуры и традиционного образа жизни северных аборигенов. Рассмотрены основные этапы этнического развития малочисленных народов сквозь призму исторических событий, происходивших в стране на протяжении всего XX века. В работе дана оценка роли и значения общественного движения коренного населения Северо-Востока России и его взаимоотношений с властью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 71-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

THE LOWER TEREK BASIN AS A CENTER OF TRADE AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF WINE-MAKING OF NORTH-EASTERN CAUCASUS IN THE XIX CENTURY

Garunova Nina Nurmagedovna, Doctor in History, Professor
Dagestan State University
garunovanina@mail.ru

The article examines the problems of forming Kizlyar merchant and entrepreneurial stratum, which manifested its commercial interests in many spheres but in particular in wine-making and distilling. Special attention is paid to the opening of new plants and firms promoting production extension in the XIX century. The paper compares several large wine-making estates and gardens. Relying on the analysis of statistical data on wine-making industry development in the Lower Terek basin region the author identifies causes of industry's switch to cognac production.

Key words and phrases: wine-making; merchants; entrepreneurs; Caucasus; cognac; garden.

УДК 323.1(=1.571.56-81)

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается история формирования общественно-политического движения коренных малочисленных народов, проживающих в северо-восточных регионах России. Приведены основные причины и предпосылки для создания этнических объединений, целью которых являлась защита прав, культуры и традиционного образа жизни северных аборигенов. Рассмотрены основные этапы этнического развития малочисленных народов сквозь призму исторических событий, происходивших в стране на протяжении всего XX века. В работе дана оценка роли и значения общественного движения коренного населения Северо-Востока России и его взаимоотношений с властью.

Ключевые слова и фразы: малочисленные народы Севера; общественно-политическое движение; этнические организации; власть и общество; Якутия; Чукотка; Магаданская область; Колыма.

Григорьев Степан Алексеевич, к.и.н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
DeTample@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В XX ВЕКЕ

Огромный ресурсный потенциал Азиатского Севера на протяжении длительного периода времени оставался в фокусе внимания российских властей. Вне зависимости от общественной ситуации в стране, на различных исторических этапах освоение северных территорий оставалось одним из приоритетных направлений государственной политики. В этом ключе коренное население, проживающее на территориях, богатых природными и минеральными ресурсами, традиционно рассматривалось властями как некое вспомогательное средство для промышленного освоения. При этом самоценности аборигенов, их культуре и традициям обычно не придавалось особого значения, а оказываемая им поддержка расценивалась как одна из форм инфраструктурных инвестиций [2]. Примечательно, что, в отличие от «потребительского подхода» власти к северным этносам, в массовом сознании населения постоянно существовало представление о том, что так называемые «малочисленные народы Севера» находятся на грани исчезновения. Проблемные вопросы о вымирании «северных туземцев» ставились перед русским правительством и общественностью еще на рубеже XIX-XX веков. Несмотря на то, что финансировавшиеся российским правительством научные экспедиции в северные регионы не давали однозначных ответов, тезис о «вымирании» прочно прицепился к малочисленным северным народам.

Революция 1917 г. не сильно повлияла на общее отношение интеллектуальной элиты страны к проблемам коренного населения Севера. Напротив, утверждение о неминуемом вымирании малочисленных народов было взято на вооружение молодой Советской властью. Новая научная парадигма, в рамках которой вынуждены были работать все ученые-североведы в стране, провозглашала, что именно революция и последующие за ней трансформации спасли северные этносы от полного исчезновения. Согласно идеологическим установкам новой власти, лишь благодаря политике партии большевиков «малые народности Севера» не вымерли и сумели перешагнуть ступени феодализма и капитализма в социализм. Подтверждением правильности политического курса в отношении аборигенных народов, как правило, служило увеличение их общей численности. При этом количественный рост представлялся неперенным спутником прогресса [1]. Следует также отметить, что после революции «потребительский подход» к аборигенному населению остался неизменным.

В представленном дискурсе история коренных народов северо-восточных регионов является типичным примером положения северных аборигенных сообществ России в XX веке. Государственная политика, направленная на промышленное освоение северо-восточных районов, получившее особое развитие с 1930-х гг., сыграла определяющую роль в судьбе коренного населения, основным занятием которого традиционно являлось сельское

хозяйство. Разведанные в начале XX века на Колыме золото и платина стали основной целью развертывания в регионе добывающих предприятий, которым была необходима соответствующая инфраструктура. Как следствие, усилиями властей было организовано регулярное судоходное сообщение, основывались жилые поселки для сотрудников, налаживалось транспортное и энергетическое обеспечение. С началом наращивания промышленной добычи полезных ископаемых на рубеже 1920-х – 1930-х гг. местному населению отводилась важная роль поставщика продовольствия и гужевого транспорта. Но, помимо наложенных обязанностей по снабжению, представители коренных народов часто привлекали к строительным и лесозаготовительным работам.

Формирование крупного промышленного комплекса в сельскохозяйственном регионе повлекло за собой неоднозначные, а иногда и противоречивые последствия для местного населения. Появление обширного потребительского рынка (в виде рабочих и служащих предприятий) для сбыта сельскохозяйственной продукции стало серьезным источником поступления денежных средств для местных хозяйств и послужило отправной точкой для развития экономических взаимоотношений в северо-восточных районах СССР. Приоритетное снабжение государством промышленного комплекса на Северо-Востоке (прежде всего, в Колымском регионе), ввиду его стратегического значения, открывало для коренных жителей возможности для доступа к ранее дефицитным или недоступным видам товаров и услуг, в том числе к получению образования и медицинскому обслуживанию. Расширение ассортимента привозной продукции, а также уже упомянутое развитие инфраструктуры и экономических взаимоотношений делали жизнь местного населения в целом более комфортной.

Вместе с тем развитие промышленной инфраструктуры не могло не принести негативных последствий для коренных жителей Колымского региона, значительную долю которого составляли представители малочисленных народов Севера. Увеличение численности некоренного населения, прибывшего из других областей страны и ориентированного на работу на добывающих предприятиях, серьезно изменило этносоциальную структуру на Северо-Востоке СССР. Новоприбывшие, как правило, сосредотачивались в рабочих поселках, пользовавшихся приоритетом при организации снабжения и обеспечения со стороны властных структур. При этом происходило перераспределение материальных затрат и ресурсов на обустройство промышленных поселков путем ограничения ресурсов на социальное развитие национальных районов и поселений [6, с. 158]. К тому же некоренное население было в меньшей степени заинтересовано в сохранении местной экологии и среды обитания коренных жителей. Вследствие массовой промышленной охоты и браконьерства наносился существенный ущерб биоресурсам региона, и это непосредственно сказывалось на коренных жителях, занятых преимущественно в традиционных отраслях хозяйства.

Следует отметить, что вплоть до середины XX века влияние промышленных предприятий на аборигенный социум Колымы носило ограниченный характер в силу дисперсности его расселения и отсутствия крупных поселений у коренного населения. Очаговое расположение добывающих предприятий и рабочих поселков вокруг крупных ресурсных баз и вдоль транспортных путей сообщения сужало возможности для контактов коренного и некоренного населения, что в какой-то мере позволяло аборигенам сохранять свою культуру и образ жизни. К тому же государство в тот период было заинтересовано в поддержке традиционных отраслей хозяйства как основы для создания снабженческой базы промышленных и транспортных предприятий. Продукция, поставляемая местным населением, по-прежнему позволяла обеспечивать продовольствием промышленные поселения на Севере, а пушной промысел являлся важнейшим источником валютных поступлений.

На рубеже 1950-х – 1960-х гг. промышленное освоение северных районов СССР получило новое развитие. Экстенсификация индустриального строительства, охватившая в том числе и Колымский регион, значительно расширила производственные площади добывающих предприятий, повлекла за собой приток рабочей силы и увеличение количества рабочих из других областей страны. Это привело к угрожающей ситуации, когда коренное население превратилось в национальное меньшинство на своей территории, а провозглашенная еще в 1920-х гг. и уже ставшая формальной автономия не могла обеспечить их право на сохранение национальной культуры и образа жизни.

Несмотря на «потребительский подход» государства к северным народам, сохранявшийся на протяжении всего XX века, присущая ему патерналистская парадигма не позволяла полностью игнорировать интересы аборигенного населения осваиваемых территорий. Линия поведения властей по включению малочисленных северных этносов в «единую советскую нацию» предполагала активное социокультурное интегрирование «отсталых» с ее точки зрения народов в общий социум. В реальности это обернулось фактически узаконенной политикой принудительной русификации национальных культур, ставшей для малочисленных северных аборигенов этнической катастрофой. Для коренных жителей Колымы ситуация усугублялась болезненным процессом перевода кочевого населения на оседлое положение. Хотя проводившиеся время от времени социально-экономические преобразования не оказывали значительного влияния на развитие традиционных отраслей экономики, условий труда занятых в них аборигенов, идеологическое неприятие властями кочевничества и, как следствие, предпринимаемые ими «прогрессивные» меры ставили под угрозу образ жизни местных жителей. Последовавшие за этим изменения в структуре и характере расселения коренного населения, уменьшение дисперсности его проживания, увеличение числа и укрупнение населенных пунктов во многом ускорили ассимиляционные процессы в регионе и вытеснили этнокультурные особенности и язык малочисленных народов Севера из производственной и образовательной среды [9, с. 72].

Сложившаяся ситуация стала меняться только во второй половине 1980-х гг., когда политические события в стране непосредственным образом повлияли на пробуждение и подъем национального самосознания всех этнических сообществ, проживающих в СССР, включая малочисленные народы Севера. Общественная

конъюнктура того периода открыла широкое поле для дискуссий и обсуждений, затрагивающих проблемы аборигенных этносов, в ходе которых звучали критические оценки последствий проводимой национальной политики. Развернувшаяся полемика в научном сообществе, средствах массовой информации и в среде интеллигенции позволила заявить в открытой форме о трудностях, с которыми сталкивались северные жители, что, в свою очередь, резко контрастировало с традиционными официальными реляциями.

Конец 1980-х гг. примечателен еще и тем, что именно тогда аборигенные этносы получили возможность создавать организации для защиты своих прав, культуры и образа жизни. В предельно короткий срок (с лета 1989 до весны 1990 г.) во многих местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера были проведены учредительные съезды их этнокультурных ассоциаций [4]. Активное участие в создании новых общественных объединений приняли партийные органы власти. Так, например, в учредительную комиссию по образованию Ассоциации народностей Севера Якутской АССР входили представители местного областного комитета партии, а сама возможность создания такой организации рассматривалась секретариатом Якутского обкома КПСС [8, д. 124, л. 115]. Таким образом, формирование общественных инициатив малочисленных народов Севера в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стало возможным благодаря поддержке и инициативе властей, видевших в новых этнических структурах дополнительный канал для связи с населением и, возможно, определенный рычаг влияния на него.

Как уже указывалось выше, начиная со второй половины 1989 г. стали появляться этнические ассоциации коренных народов по всему советскому Северу. Не стали исключением и северо-восточные регионы страны. В декабре 1989 г. состоялся учредительный съезд Ассоциации народностей Севера Якутской АССР. В январе 1990 г. была создана Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Чукотки и Колымы. Позднее, в декабре 1992 г., образовалась Ассоциация малочисленных народов и этнических групп Севера Магаданской области. Формирование региональных объединений сопровождалось открытием их филиалов и первичных отделений в населенных пунктах, являющихся местами компактного проживания аборигенных этносов Севера. Так, к лету 1991 г. в Якутии было открыто 20 районных ячеек местной Ассоциации [3, с. 62]. В Магаданской области было зарегистрировано 6 районных и 10 сельских общественных организаций коренных народов [6], в Чукотском АО – 7 районных и 27 филиалов в отдельных населенных пунктах [5].

Можно отметить, что появлению общественно-культурных ассоциаций и объединений коренных малочисленных народов Севера в Якутии, Чукотском автономном округе и Магаданской области способствовал во многом схожий комплекс политических, социальных и экономических проблем, обусловленных аналогичными условиями политического и социально-экономического развития регионов Северо-Востока России. К этому времени к комплексу «традиционных» советских проблем добавились новые, связанные с переходным периодом в политической и экономической сферах в стране. Так, с начала 1990-х гг. в Якутии и Магаданской области вследствие тяжелых условий труда, быта и низкой заработной платы наметилось снижение числа представителей коренного населения, занимающегося традиционными видами хозяйства, и рост безработицы. Следствием сложившейся ситуации стала активная внутренняя миграция коренного населения и его постепенная урбанизация. Также на Северо-Востоке России сохранилась значительная дисперсность коренного населения, разбросанного на огромных территориях и мало связанного между собой. Этот фактор также имел негативное влияние на сохранность традиционной культуры и образа жизни северных этносов.

Поэтому создание этнических ассоциаций стало важным шагом для коренного населения Севера в сфере общественно-политического развития. Новые социальные институты, получившие функции выразителя требований, в последующем сыграли значительную роль в формировании юридической базы в сфере защиты прав малочисленных народов. Во всех регионах Северо-Востока России начиная с 1990-х гг. была развернута активная законодательная деятельность, в ходе которой впервые представители аборигенных этносов через свои ассоциации получили возможность участвовать в процессе разработки и принятия решений, касающихся защиты их прав, традиций и образа жизни.

Таким образом, несмотря на кризис 1990-х гг., именно в этот период были заложены основы для дальнейшего развития языков и культуры малочисленных народов. Активное формирование общественных инициатив в этот период позволило представителям аборигенных этносов получить свое представительство на различных уровнях органов власти, что, в свою очередь, обеспечивало связь с государственными политическими и экономическими структурами. Коренное население Северо-Востока России, несмотря на сложности в социально-экономическом и культурном развитии в кризисный период 1990-х гг., сумело сохранить свою национальную идентичность, традиции, а также благоприятные возможности для дальнейшего прогресса. Во многом это стало возможным лишь благодаря активной гражданской позиции негосударственных объединений и организаций коренных малочисленных народов, сыгравших значительную роль не только в их собственной судьбе, но и в общественно-политической истории всего Северо-Востока России.

Список литературы

1. **Богоявленский Д. Д.** Вымирают ли народы Севера? [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2004. № 165-166. 16-29 августа. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0165/tema01.php> (дата обращения: 16.07.2016).
2. **Боякова С. И.** Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии (XIX в. – 1917 г.). Новосибирск: Наука, 2001. 160 с.
3. **Григорьев С. А.** Общественно-политическое движение коренных народов Якутии (конец 1980-х – 1990-е гг.): дисс. ... к.и.н. Якутск, 2011. 181 с.
4. **Мир коренных народов. Живая Арктика:** альманах Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. 2010. № 24. 94 с.

5. **Народы Чукотки** [Электронный ресурс]: официальный сайт региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Чукотки». URL: <http://www.narodychukotki.ru/index.php/o-nas/istoriya-razvitiya.html> (дата обращения: 28.07.2016).
6. **Соболева В. Н.** Партнерство во имя будущего // Торэн: официальная газета Ассоциации малочисленных народов и этнических групп Севера Магаданской области. 2012. № 5-6. Май-июнь.
7. **Соколова З. П.** Перестройка и судьбы малочисленных народов Севера // История СССР. 1990. № 1. С. 155-166.
8. **Филиал Национального архива Республики Саха (Якутия)**. Ф. 3. Оп. 299.
9. **Филиппова В. В.** Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности: вторая половина XX в. Новосибирск: Наука, 2007. 176 с.

SOCIAL AND POLITICAL ASPECT OF THE RUSSIAN NORTH-EAST INDIGENOUS PEOPLES' ETHNIC DEVELOPMENT IN THE XX CENTURY

Grigor'ev Stepan Alekseevich, Ph. D. in History

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
DeTample@yandex.ru*

The article examines the developmental history of the social and political movement of the indigenous peoples residing in the north-eastern regions of Russia. The author identifies the basic motives and backgrounds for the creation of ethnic associations aimed to protect the rights, culture and traditional lifestyle of northern aborigines, analyzes the basic stages of the indigenous peoples' ethnic development through the lenses of historical events that occurred in the country during the whole XX century. The paper evaluates the role and importance of the Russian North-East indigenous peoples' social movement and its relations with the authorities.

Key words and phrases: indigenous peoples of the North; social and political movement; ethnic organizations; power and society; Yakutia; Chukchi Peninsula; Magadan region; Kolyma.

УДК 130.2

Философские науки

В статье раскрываются основные особенности функционирования знания в социальных сетях на личностном уровне, рассматриваются главные параметры социально-конструктивной и когнитивной активности личности, в совокупности называемые автором понятием «нетворкинг». На основе приведённых результатов авторского социологического исследования (онлайн-опрос, N = 500) делается вывод о сложном и противоречивом характере практик объективации, легитимации и воспроизводства знания в социальных сетях на личностном уровне.

Ключевые слова и фразы: социальная сеть; знание; нетворкинг; когнитивная активность; контент; личностный уровень субъектности.

Гримов Олег Александрович, к. соц. н.

*Юго-Западный государственный университет, г. Курск
grimoleg@yandex.ru*

ЗНАНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ: Грант № 15-06-03161
«Проблема объективации, легитимации и воспроизводства знания в социальных сетях:
онтологический, технологический и социокультурный аспекты».*

Социальные сети в настоящее время являются одной из наиболее востребованных информационно-коммуникативных технологий и выступают значимым контекстом бытия современного индивида. Многообразие технологических, функциональных, социокультурных особенностей социальных сетей определяет значительный исследовательский интерес к данной проблеме. Социологические, социально-философские аспекты социальных сетей раскрыты в монографических исследованиях Е. Г. Ефимова [6], А. Б. Шалимова [10]. Методология изучения социальных сетей рассматривается в работах В. В. Зайонца, Б. Латура, Дж. Ло, Ф. П. Санчеса (F. P. Sanches) [7-9; 12]. Вместе с тем мы можем отметить недостаточную разработанность проблемы функционирования знания (контента, информации) в социальных сетях (немногочисленное исключение представляют работы Н. В. Басова [1; 2]). Данная проблема актуальна, так как отражает процессы создания и распространения «знаний» объектов, информации, что может найти практическое приложение в разработке комплекса мер по управлению контентом в социально-сетевых сообществах, а также оптимизации их деятельности и минимизации рискогенных факторов (проблемы социально опасного контента, ограничения доступа к информации и т.д.).

В связи с этим цель настоящей статьи мы определяем как рассмотрение основных особенностей функционирования знания в личностном аспекте в социальных сетях. В предыдущих работах [4; 5] нами уже отмечалось, что социальные сети, являясь сложной социотехнической средой, обеспечивают многообразие уровней и конфигураций субъектности. В частности, нами указывалось наличие трёх основных уровней субъектности,